

**ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН**

Анализируются взгляды психологов на процесс формирования этнической идентичности личности. Автор акцентирует внимание на особенностях формирования этнической идентичности у подростков из смешанных семей.

Ключевые слова: этническая идентичность, личность, подростки, смешанные браки.

Постановка проблемы

Введение. Вопросы формирования этнической идентичности и самоидентификации в смешанных браках привлекают все большее внимание ряда исследователей. В условиях усилившихся межэтнических контактов, взаимодействия этнических культур особое место занимает идентификация личности, отождествляющей себя с группой на основе ее этнической культуры. В результате этнокультурной идентификации личность усваивает, закрепляет и воспроизводит модели поведения и общения, указывающие на ее принадлежность к определенному этнокультурному сообществу. Особенно актуальна эта проблема для Крыма, на территории которого по данным Всеукраинской переписи 2001 г. проживают представители более 125 национальностей и народностей. Дети, рожденные в смешанных браках, оказываются в ситуации выбора между двумя или более культурами, этносами, что оказывает влияние на формирование их этнической идентичности.

Анализ последних исследований. Интересны исследования крымских психологов по проблеме межэтнического взаимодействия. Так, в работах О. Духнич проанализированы отличия институтов семьи в славянской и крымско-татарской традиции и их влияние на формирование этнической идентичности [2]. В исследованиях Н. Мищенко подняты проблемы влияния этнических факторов на социализацию личности, а именно, влияние этнокультуры на модель семьи и стиль воспитания ребенка [3]. В работах И. Бруновой-Калисецкой исследуется проблема кросс-культурной адаптации личности с позиций межэтнического и межкультурного взаимодействия, социальных трансформаций, изменения идентичности и социокультурного научения [1]. В русле психологического моделирования поликультурного образования в Крыму Е. Чёрный исследовал особенности формирования этнической и религиозной идентичности у подростков-представителей разных этносов [8].

Проблемой этнокультурной идентичности как психологического феномена занимались С. Баклушинский, И. Малыгина, Н. Орлова, Дж. Финни, В. Хотинец и др. В работах Б. Джексона, У. Кросса, Дж. Мортена, Д. Сью, Д. Эткинсона предложены модели формирования этнокультурной идентичности. Семья в качестве основного института формирования идентичности личности изучается в исследованиях Т. Андреевой, Л. Шнейдер, Э. Эйдемиллера. В исследованиях Т. Стефаненко, Ф. Файзуллина обращается внимание на роль семьи в формировании идентичности ребенка, этнической и этнокультурной [7]. Эти работы особенно важны для понимания влияния семьи на этнокультурную идентичность ребенка. А. Пономарев в своем исследовании, посвященном разнообразным этносоциальным процессам в семье на Украине, обращает особое внимание на роль межнациональных браков и семей в межэтнических процессах. Говоря о влиянии межэтнического общения на брак и семью, исследователь отмечает, что однонациональные браки стабилизируют этнос [5, 186]. Этот вывод вряд ли можно считать неожиданным, хотя он и не вполне однозначен. Так, воздействие межнациональных семей на язык межнационального общения, которое

исследователь характеризует как наиболее значимое, обычно, если межэтнический брак заключен с представителем окружающего большинства, ведет к тому, что дети, родившиеся в смешанных семьях, чаще считают своим родным именно этот язык. Но многочисленные исследования в сфере межэтнических взаимодействий также показывают, что потомки смешанных браков раньше или позже переходят на язык окружающего большинства, или язык межэтнического общения. В целом не вызывают сомнений и другие положения автора, в частности о стабилизирующей роли близости показателей культурно-бытового комплекса в межэтнических браках [5, 192].

Ряд исследователей отмечает влияние межэтнического брака на идентичность ребенка, этническую и этнокультурную (Е. Белинская, М. Руткевич, И. Снежкова, Т. Стефаненко). Проблема формирования этнической идентичности ребенка рассматривается с двух точек зрения: с точки зрения маргинальности (В. Кирсанов, Р. Парк, Э. Стоунквист); с точки зрения биэтничности (Дж. Берри, Е. Галкина, А. Сусоколов и др.).

Учитывая важность исследований, необходимо отметить, что проблема формирования этнической идентичности детей из смешанных браков в условиях поликультурного общества рассмотрена недостаточно. Так, за полем рассмотрения исследователей остались особенности личности самого ребенка, рожденного в смешанном браке.

Целью статьи является анализ этнической идентичности как социально-психологического феномена.

Изложение основного материала

В западной исследовательской традиции можно выделить два основных направления в исследовании и определении процесса этнической идентичности: психологическое и социологическое.

В рамках социологического направления рассмотрим субъективистский подход Ф. Барта и теорию «символического конструктивизма» П. Бурдьё. Согласно субъективистскому подходу Ф. Барта, — этничность — форма социальной организации культурных отличий. Для того чтобы понять, что представляет собой этническая группа, необходимо изучать не «объективные», устойчивые культурные особенности, которыми эта группа обладает, а особенности, на основании которых человек воспринимается членами группы как представитель данной или другой группы, т.е. те особенности, которые приписываются и воспринимаются людьми в качестве критериев членства в этой группе. Так, например, представители одной этнической группы в качестве основных признаков членства могут признавать такие сигналы и знаки, как одежда, язык, жилища и т.д., а представители другой группы большое значение будут придавать системе ценностей, например, нормам нравственности и стандартам оценки поведения. Главными понятиями в определении этнической группы становятся не культура (культурные признаки), а социальные границы и этническая идентичность. Исследователь переносит проблему исследования извне на личность, что приближает сам подход к психологическому [7].

Конструктивистский подход П. Бурдьё, используемый для характеристики в большей мере нации, чем этноса, основан на признании идеальной (вымышленной) природы этничности как продукта интеллектуального конструирования ее писателями, идеологами, политиками, выполняющими идеологический заказ элит, а также самими индивидами, осуществляющими этническую самоидентификацию. В конструктивизме преобладает субъективная сторона этничности, а именно: коллективное сознание, мифология, воображение, осознание принадлежности себя к этнической общности основывается не на объективных признаках (единстве территории, языка, культуры, психологии и т.п.), а на представлениях об этих признаках. Так, признаком этнической группы в конструктивизме (да и в функционализме) является не общее естественно-историческое происхождение этноса, а «представление» или миф об исторической его судьбе; не единство территории и языка, а всего лишь «представление» о том, какая территория и какой язык являются для этноса общими; не

реальные природные, родственные связи, единый тип культуры, а «представление» о биологических началах, родственных связях и типе культуры [7].

Эти подходы имеют сходство целей: найти причины, порождающие этничность и делающие ее столь значимым социальным фактором. С их точки зрения, этничность является новой социальной конструкцией и не имеет культурных корней. Те культурные черты, которые она использует в качестве этнических символов, не имеют органического происхождения, они как бы выхватываются из культуры и являются не более чем знаками групповой солидарности.

В рамках психологического направления рассмотрим психокультурный, психоциальный и психоаналитический подходы.

Первый подход исходит из психологической антропологии середины 1970-х годов (Дж. Деверо, Т. Шварцман, Дж. Де Вос, Дж. Горер, М. Мид, Л. Романуси-Росс). Наиболее разнообразен психокультурный подход в исследовании этничности представлен в коллективном труде «Этническая идентичность» (1975), изданном под редакцией Дж. Де Воса и Л. Романуси-Росс. Отличительной чертой изучения этничности у Де Воса является анализ этого явления во всем многообразии социальных связей и отношений, существующих в обществе. Согласно Де Восу и Романуси-Росс, этничность (в самом общем виде) — это понятие, отражающее сущность «формы идентификации, обращенной в прошлое и воплощенной в культурной традиции определенного индивида или группы». Немаловажной особенностью психокультурного подхода является также и изучение этничности в единстве рационального и иррационального как на уровне сознания и самосознания, так и с учетом бессознательного фактора.

Представителем психосоциального подхода является Эрик Эриксон. Он считал, что идентичность — это осознание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей и эго-состояний. Определяя идентичность, ученый описывает ее в нескольких аспектах, а именно: индивидуальность — осознанное ощущение собственной уникальности и собственного отдельного существования; тождественность и целостность — ощущение внутренней тождественности, непрерывности между тем, чем человек был в прошлом и чем обещает стать в будущем; ощущение того, что жизнь имеет согласованность и смысл; единство и синтез — ощущение внутренней гармонии и единства, синтез образов себя и детских идентификаций в осмысленное целое, которое рождает ощущение гармонии; социальная солидарность — ощущение внутренней солидарности с идеалами общества и подгруппы в нем, ощущение того, что собственная идентичность имеет смысл для уважаемых данным человеком людей (референтной группы) и что она соответствует их ожиданиям [7].

Этот подход чрезвычайно интересен в рамках нашего исследования, однако исследователем не учитывается культурный контекст этноидентичности, а именно, способ и форма приобщения к этносу.

Эта проблема разрешается в психокультурном подходе к исследованию этничности. Представители психокультурного подхода выделяют следующие уровни рассмотрения этничности: экологический, социальной структуры, социального взаимодействия, психологической структуры и, наконец, физиологии. Ведущим, определяющим признаком этничности Де Вос считает «чувство преемственности, непрерывной связи с прошлым, чувство, составляющее существенную часть самоопределения индивида», нередко получающее идеализированное отражение в виде легенд и мифов. Значительную роль данное явление, по мнению американского антрополога, играет поддержание психологической стабильности индивида, преодолевающего раз-

личные формы отчуждения, в придании смысла существованию в экзистенциальных поисках человека [7].

В рамках нашего исследования этот подход наиболее интересен. Еще одно направление было предложено Г. Стейном в книге «Психоантропология американской культуры». В своей теории Г. Стейн исходит из психопатологии индивида, отвергая стремление Де Воса включить этничность в сложнейший мир социальных взаимодействий. Собственно, в концепции Стейна заложено исходное противоречие: ограничившись миром индивида, невозможно объяснить что-либо групповое. Этническую идентификацию исследователь предлагает рассматривать по аналогии с психиатрическим синдромом, состоящим в том, что два шизофреника разделяют единую систему иллюзий, бреда [7].

Теоретический анализ социально-психологической литературы по проблеме этнической идентичности личности показал, что в западном подходе ученые считают этническую идентичность приобретенной в процессе общения, процессе взаимодействия с определенным этносом. В процессе взаимодействия индивид перенимает культуру этноса.

В отечественных исследованиях проблемы этнической идентичности личности занимались ученые В. Крысько, В. Павленко, Ю. Платонова, Л. Почебут, Э. Саракуев, Г. Солдатова, С. Таглин — методологией этнопсихологии; В. Агеев, Т. Стефаненко — механизмами межэтнического взаимодействия; А. Асмолов, С. Ениколопов, Е. Шлягина — исследованием актуального этнопсихологического статуса; А. Бороноев, Е. Галкина, О. Романова, В. Петренко — структурой этнической идентичности.

Часть исследований касались врожденной этноидентичности (Л. Дробижева, М. Джунусов, П. Евдокимов, С. Калтахчан, и др.). Однако мы рассмотрим работы Г. Солдатовой и Т. Стефаненко. Их подход синтезировал субъективистский подход Ф. Барта, конструктивистский подхода П. Бурдьё и психокультурный подход Дж. Д. Воса.

Так, Г. Солдатова предлагает модель двух измерений этнической идентичности:

Моноэтническая идентичность со своей этнической группой. У человека преобладает позитивный образ своей этнической группы при позитивном отношении к другим этносам. В благоприятных социально-экономических условиях развиваются патриотизм и чувство национального достоинства.

Стоит заметить, что у представителей данной группы, в основном, преобладают чистокровные браки.

Измененная этническая идентичность. Возникает, если в полиэтничном обществе чужая группа расценивается как имеющая более высокий статус (экономический, социальный и т.д.), чем своя. Человек принимает традиции, ценности, язык чужой группы при условии принятия его группой вплоть до полного растворения в ней. В той или иной мере было характерно для многих этносов бывшего советского пространства.

Бизэтническая идентичность. Человек владеет обеими культурами и осознает их как одинаково позитивные. Считается наиболее благоприятной для человека в полиэтничном обществе.

Маргинальная этническая идентичность. Человек не владеет в достаточной мере ни одной из культур, что приводит к внутриличностным конфликтам (ощущение неудачливости, бессмысленности существования, агрессивность и т.д.). Внешне может проявляться как моноэтническая идентичность.

Слабая этническая идентичность. Человек не относит себя к какому-либо этносу (по крайней мере, на осознаваемом уровне), а декларирует космополитическую идентичность. Как правило, это стратегии ухода от проблем, которые могут привести к личностным проблемам.

Таким образом, Г. Солдатова выделяет три типа трансформаций этнической идентичности: этническую индифферентность («размытая» идентичность), гипоидентичность, или этнонигилизм, гиперидентичность (этноэгоизм, этноизоляционизм и национальный фанатизм). Позитивная этническая идентичность определяется как «норма», так как она представляет такой баланс толерантности к своей и другим этногруппам, который обеспечивает мирное межкультурное взаимодействие [6, 104–106]. Синтезируя различные точки зрения на природу этничности, исследовательница выделяет следующие особенности этничности: консервативность, мобилизационность, солидарность, групповая сплоченность, конфликтность, эмоциональность и управляемость извне. Как личностная ценность этническая идентичность взаимосвязана с различными установочными образованиями (стереотипы, предубеждения, предрассудки и др.) [6].

В исследованиях Т. Стефаненко также выделено пять этапов развития этнической идентичности в процессе этногенеза: первый характеризуется осознанием членами первобытной общности своего родства по крови или браку; второй — когда индивиды осознают, что у них единое происхождение и единый предок; третий — когда у индивидов появляется идея об общности территории и рождается феномен родиноцентризма (запрет на вступление в брак с чужими); четвертый этап — это осознание общности исторической судьбы, когда индивиды осознают, что имеют общую историю своего развития. Последний этап, когда индивид окончательно себя идентифицирует с определенным этносом, либо этносами через отождествление группой себя через язык, на котором он говорит и культурой, которая была создана группой и продолжает создаваться дальше [7].

Л. Науменко, исследуя проблемы трансформаций этнической идентичности в постсоветский период, в результате анализа согласованности представлений респондентов об их этнической принадлежности (официальной, «паспортной» и реально осознаваемой), выделила такие типы этнической идентичности, как «целостная», «альтернативная», «двойственная или множественная» и «утраченная»:

1. Тип целостной этнической идентичности характеризуется согласованностью представлений респондентов о собственной этнопринадлежности (фактически осознаваемой, реальной и официальной), отсутствием проблем в этническом самоопределении;

2. Тип альтернативной этнической идентичности фиксирует расхождения между осознаваемой и официальной этнопринадлежностью;

3. Тип двойственной или множественной этнической идентичности — самоидентификация с двумя или более этносами;

4. Тип утраченной или космополитической идентичности предполагает сознательный отказ от любого этнического самоотождествления, факт этнической принадлежности полностью отрицается, либо отмечается причисление себя к более широким наднациональным общностям [4, 84].

Несмотря на значимость проведенных исследований, необходимо отметить, что за кругом рассмотрения остается тот факт, что дети из смешанных семей при прочих равных условиях могут иметь разную степень выраженности этнической идентичности. Мы считаем, что на формирование этнической идентичности влияют не только внешние факторы (семья, социальный заказ общества, и как следствие, сформированные под влиянием этих факторов система ценностей и мораль), но и внутренние, а именно, уровень сформированности критического мышления, отдельные индивидуальные характеристики (когнитивный стиль, уровень ригидности). Такой анализ возможен только с позиций системного подхода.

Выводы

1. Этническая идентичность в нашем понимании — это когнитивно-эмотивное образование, т.е.:

а) *представление* о группе и её членах, а также о том, что именно позволяет человеку считаться членом данной группы — это этнодифференцирующие и этноинтегрирующие признаки, выраженные в стереотипах, т.е. фактически — это образ;

б) *переживание* себя, как члена группы, т.е. как человека, соответствующего или не полностью соответствующего представлению (образу) о принадлежности к данной группе и как раз от характера этого переживания и зависит тип идентичности (по любой типологии).

2. Исследование этнической идентичности необходимо проводить с точки зрения системного подхода, позволяющего выделить как внешние, так и внутренние факторы ее формирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брунова-Калисецкая И. В. Кросс-культурная адаптация у десятиклассников АРК, участвующих в апробации программы спецкурса «Добрососедство». Психологический мониторинг / И. В. Брунова-Калисецкая // Сборник исследований, документов и материалов ; под общ. ред. М. А. Араджиони. — Симферополь : СОНАТ, 2005. — С. 164–167.

2. Духнич О. Е. Судьба традиционных идентичностей в Крыму / О. Е. Духнич // Межнациональные и межконфессиональные отношения в Крыму и проблемы формирования толерантности: сб. науч. ст. и докладов под общ. ред. М. А. Араджиони. — К. : ПП «Золотые ворота», 2009. — С. 20–272.

3. Мищенко Н. И. Этническая специфика семейного воспитания в различных этнических группах / Н. И. Мищенко // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. — Х., 2010. — № 902. — С. 203–207. — (Серія «Психологія»).

4. Науменко Л. И. Этническая идентичность. Проблемы трансформаций в постсоветский период / Л. И. Науменко // Этническая психология и общество ; под. ред. Н. М. Лебедевой. — М. : Старый сад, 1997. — С. 77–88.

5. Пономарев А. П. Развитие семьи и брачно-семейных отношений на Украине / А. П. Пономарев // Этносоциологические проблемы. — К. : Наук. думка, 1989. — С. 92.

6. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. — М., 1998. — 389 с.

7. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. — М., 2000. — 320 с.

8. Чёрный Е. В. Психология моделирования поликультурного образования: моногр. / Е. В. Чёрный. — Симферополь : Сонат, 2010. — 540 с.

Лучинкіна І. С.

ЕТНІЧНА ІДЕНТИЧНІСТЬ ЯК СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНИЙ ФЕНОМЕН

Аналізуються погляди психологів на процес формування етнічної ідентичності особистості. Автор акцентує увагу на особливостях формування етнічної ідентичності у підлітків зі змішаних родин. Пропонується модель дослідження етнічної ідентичності.

Ключові слова: етнічна ідентичність, особистість, підлітки, змішані шлюби.

Luchinkina I. S.

ETHNIC IDENTITY AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL PHENOMENON

The article analyzes the views of psychologists on the formation of ethnic identity of the individual. The author focuses on the characteristics of the formation of ethnic identity among adolescents from mixed families. Study proposes a model of ethnic identity.

Key words: ethnic identity, personality, youth, mixed marriages.